

лени и благодарил его за все добро, что он ему сделал, дважды спасши его от смерти.

– Сэр, – отвечал тот, – я делал только лишь то, что велел мне долг. А вам добро пожаловать, здесь сможете вы отдохнуть эту ночь.

Сэр Кэй снял с себя доспехи и попросил есть. Принесли ему еды, он наелся до отвала, и, когда он насытился, отправились они оба спать и в ту ночь спали вместе в одной постели.

А поутру поднялся сэр Ланселот рано и оставил сэра Кэя спящим. Он взял доспехи сэра Кэя, щит его и оружие, облачился и вооружился. Пошел в конюшню, оседлал коня и, простившись с почтенной хозяйкой, ускакал прочь. А вскоре после того пробудился и сэр Кэй, хватился – нет сэра Ланселота, а нашел он взамен его доспехи и коня.

– Клянусь, достанется, от него теперь кое-кому при дворе короля Артура. Ведь рыцари станут обращаться с ним дерзко, полагая, что это я. И жестоко обманутся. А я благодаря его щиту и доспехам смогу теперь, я уверен, ехать спокойно.

И с тем сэр Кэй поблагодарил хозяйку и уехал.

12

Мы же теперь обратимся к сэру Ланселоту, который долго едет по густому лесу. Под конец приехал он в край прекрасный, где текли в долине чистые реки и раскинулись цветущие луга. И видит он перед собою длинный мост, а на мосту – три шатра разноцветного шелка. Перед шатрами на копейных древках висят три белых щита и стоят прислоненные длинные копья, а у входа в каждый шатер стоит рыцарь, бодрый после сна и полный сил.

Сэр Ланселот мимо них едет, не сказав ни слова. Проехал, а трое рыцарей его не узнали, подумали, что это – гордый сэр Кэй.

– Он почитает себя выше всякого рыцаря, на деле же не раз доказывал обратное. Клянусь душой, – так говорил один из рыцарей, по имени сэр Гаутер, – я догоню его и за эту его гордость вступлю с ним в бой. А вы смотрите, как я его одолею.

Облачился сэр Гаутер в доспехи, навесил щит на плечо, сел на борзого коня, подхватил в руку копьё и поскакал во весь опор вслед сэру Ланселоту. Нагнав его, он крикнул:

– Помедли, о гордый рыцарь сэр Кэй! Дальше ты не проедешь так спокойно.

Сэр Ланселот обернулся, они оба наставили копья и ринулись друг на друга со всею мощью. И копьё сэра Гаутера сломалось, Ланселот же своим копьём поверг его наземь, и коня и всадника.

Увидели братья его поверженным и говорят:

– Этот рыцарь – не сэр Кэй, этот куда сильнее.

– Готов голову положить, – сказал сэр Гилмер, – этот рыцарь убил сэра Кэя и взял себе его коня и доспехи.

– Так это или нет, – сказал сэр Рейнольд, – поспешим и сядем на коней и выручим нашего брата сэра Гаутера. Жизнью клянусь, нелегко нам придется в бою с этим рыцарем, ибо сдается мне по его виду, что это сэр Ланселот, или сэр Тристрам, или же сэр Пелеас, славный рыцарь.

Вот сели они на коней и нагнали сэра Ланселота. Выставил сэр Гилмер свое копьё и ринулся на сэра Ланселота, но сэр Ланселот сшиб его наземь, так что тот упал и лишился чувств.

– Сэр рыцарь, – говорит тогда сэр Рейнольд, – ты очень силен и, наверно, насмерть убил двух моих братьев, и за это сердце мое исполнено горечи против тебя. Если бы позволила мне честь моя, я бы не стал с тобой биться, но мне придется разделить с ними их участь. А потому, о рыцарь, защищайся!

И они сшиблись со всей своей мощью, и у обоих копья разлетелись в куски.

Тогда выхватили они мечи и стали яростно рубиться. А тем временем поднялся с земли сэр Гаутер, приблизился к брату своему сэру Гилмеру и так ему говорит:

– Вставай, и поспешим на помощь нашему брату, что вон там сражается с тем рыцарем, совершая чудеса доблести.

И с тем они оба напали на сэра Ланселота. Но когда он увидел, что они на него бросаются, нанес он сэру Рейнольду могучий удар и вышиб его наземь из седла. А потом ринулся на тех двух братьев и двумя ударами их обоих уложил.

Тут поднялся с земли сэр Рейнольд с залитым кровью лицом и идет прямо на сэра Ланселота.

– Ну, полно, – говорит сэр Ланселот, – ведь я присутствовал при том, как тебя, сэр Рейнольд, посвятили в рыцари, и знаю, что ты рыцарь добрый. Не хотелось бы мне тебя убивать.